

УДК 347.61

T. PUN'KO

CONTRACTS IN FAMILY LAW

Т. Н. ПУНЬКО,

доцент кафедры гражданского и хозяйственного права
факультета управления Института управленческих
кадров Академии управления при Президенте
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

ДОГОВОРЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Проводится анализ проявления диспозитивности в семейном праве, целесообразности ныне установленных законом границ правовой свободы участников рассматриваемых отношений.

Analysis of the dispositive principle manifestations in the family law and appropriateness of the legal freedom boundaries enacted by the current statute for the participants of the family relationships is carried out.

Введение

Традиционной отличительной чертой семейно-правового метода являлся императивно-дозволительный характер. Семейные отношения регулировались в основном императивными нормами (безусловно обязательными для сторон предписаниями). Определенная свобода участников семейных отношений проявлялась в дозволительном характере преобладающих в семейном праве управомочивающих норм, которые предоставляют участникам правоотношений возможность свободно распоряжаться принадлежащими им субъективными правами.

Главной особенностью Кодекса Республики Беларусь о браке и семье 1999 г. [1] (далее – КоБС) является включение в него ряда диспозитивных норм. Известно, что диспозитивные нормы позволяют участникам правоотношений устанавливать иные правила, чем указанные в норме. Они дают возможность самим субъектам права принимать участие в регулировании отношений, позволяют проявлять свою волю, выдвигать условия при заключении договоров. Кроме того, диспозитивные нормы восполняют пробелы волеизъявления сторон.

В настоящее время актуален анализ проявления диспозитивности в семейном праве, целесообразности ныне установленных законом границ правовой свободы участников рассматриваемых отношений. Изучение проблем диспозитивного регулирования семейных отношений, выявление его особенностей представляется важным еще и потому, что при резком переходе от одного метода правового регулирования к другому (от императивного к диспозитивному) затруднено прогнозирование отдаленных негативных последствий правовых новелл. Особое значение приобретает необходимость более детальной разработки института семейно-правового договора в целях разрешения теоретических и возможных практических проблем его применения.

Основная часть

Отношения между членами семьи в силу их лично-доверительного характера относятся к чис-

лу таких, в которых существенно ограничивается применение норм права. Они определяются главным образом не законом, а нравственными, моральными правилами. Издавая соответствующие законы, государство стремится по возможности не вмешиваться в сугубо личные отношения граждан, ограничиваясь установлением лишь таких обязательных правил (норм), которые необходимы для укрепления семьи, для осуществления и защиты прав и законных интересов ее членов. Еще К. П. Победоносцев отмечал, что семейные отношения «несравненно в меньшей степени, чем все другие, поддаются и подлежат юридическим определениям: именно по своей цельности, именно потому, что в них много элементов, которых не может и не должно обнимать юридическое определение, как не может оно спуститься в глубину совести и нравственного чувства. Положительный закон может касаться только с одной стороны этих отношений, именно с той стороны, с которой возможны столкновения семейственной автономии с автономией государства» [2, с. 12]. Справедливой и современной остается и позиция другого классика русской цивилистики Г. Ф. Шершеневича: «... физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляется не всегда удачным и чаще всего не достигает своей цели... Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними, если они находятся в противоречии, то борьба между ними неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений. Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи» [3, с. 462]. Тем большее значение для граждан приобретает возможность урегулировать внутри-семейные отношения по своему усмотрению, заключив соответствующий договор. Действующий КоБС предоставляет права участникам семейных отношений заключать такие договоры, как брачный договор, соглашение об уплате алиментов, договор суррогатного материнства, соглашение о детях и об имуществе.

Введение договорного регулирования брачно-семейных правоотношений, безусловно, указывает на расширение границ диспозитивности в семейном праве. Вместе с тем следует отметить главную особенность договоров в семейном праве – это недопустимость ухудшения положения участников соглашения или других лиц в части прав и гарантий, предусмотренных законодательством о браке и семье.

Договорная свобода ограничивается, в частности, установленным законодательством размером алиментов на несовершеннолетних детей, основаниями возникновения права на содержание нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей и супругов. Так, статья 103-4 КоБС предусматривает специальное основание для признания соглашения об уплате алиментов недействительным. Соглашение может быть оспорено, если содержащиеся в нем условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку и (или) нуждающемуся в помощи нетрудоспособному совершеннолетнему ребенку существенно нарушают их права и законные интересы на момент заключения соглашения, в том числе в случае несоблюдения требований о размере алиментов на несовершеннолетних детей, установленных ч. 1 ст. 92 КоБС.

Брачный договор также не должен содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь) [4], а также нарушают права и законные интересы других лиц (ч. 7 ст. 13 КоБС). Данные ограничения являются, по-нашему мнению, достаточно существенными для регулирования имущественных правоотношений супругов. Так, в качестве примеров договоров, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, в литературе приводятся договоры, согласно которым один из супругов полностью лишается прав на имущество, нажитое в браке, либо передает все добрачное имущество, имеющее значительную ценность, в собственность другого супруга [5]. Но не следует забывать, что супруг делает это добровольно, осознавая значение своих действий, иначе такой брачный договор мог быть оспорен по общим основаниям недействительности сделок с пороками воли, предусмотренными Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК). Поэтому нельзя полностью согласиться с мнением П. В. Рагойши, что «в сфере имущественных правоотношений между супругами брачный договор предоставляет сторонам неограниченные возможности изменения режима собственности супругов, определения прав на совместно нажитое имущество и порядка его раздела в случае расторжения брака, установления материальных обязательств по отношению друг к другу, в том числе имущественной ответственности за ущемление как имущественных, так и неимущественных прав и законных интересов друг друга. Пределы

договорного регулирования ограничены лишь общими требованиями законности и содержанием императивных норм брачно-семейного законодательства, устанавливающих, в том числе, обязанности супругов и бывших супругов по взаимному содержанию» [6].

Таким образом, можно говорить только об относительной диспозитивности, что в первую очередь обусловлено неравенством субъектов семейных отношений и задачами семейного права, такими как укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества, приоритетная охрана и защита прав ребенка, охрана материнства и отцовства.

Брачно-семейное законодательство Республики Беларусь закрепляет ряд других особенностей семейно-правового договора по предмету, форме, субъектному составу. В первую очередь это личный, безвозмездный характер договора. Исключением составляет договор суррогатного материнства, который может заключаться на возмездной основе. Следует отметить, что в некоторых странах, допускающих суррогатное материнство, оно разрешено только на безвозмездной основе. Запрет установлен в целях недопущения коммерциализации данных отношений.

Для договоров в семейном праве установлены специальные требования по форме. Для большинства из них предусмотрена письменная нотариальная форма: брачный договор (ч. 4 ст. 13 КоБС), соглашение об уплате алиментов (ст. 103-2 КоБС), договор суррогатного материнства (ч. 2 ст. 53 КоБС), соглашение о разделе общей совместной собственности супругов, нажитой в период брака (гл. 20 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий) [7]. Соглашение о детях при расторжении брака может быть заключено в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь для заключения мировых соглашений (ст. 38 КоБС).

Вместе с тем по большинству семейно-правовых договоров такие вопросы, как порядок заключения и исполнения договора, основания изменения, расторжения, признания договора недействительным и последствия таких актов, как правило, специально не урегулированы и разрешаются по правилам Гражданского кодекса Республики Беларусь о заключении, изменении и расторжении гражданско-правовых договоров, исполнении обязательств, признании сделок недействительными.

Более детальное закрепление специальных оснований изменения, расторжения и признания договора недействительным позволило бы устранить ряд недостатков диспозитивного регулирования семейных отношений. Например, таких как неопределенность в случае, когда в процессе исполнения брачного договора одна из сторон поставлена в крайне неблагоприятное положение. Здесь не ясно, признавать ли брачный договор недействительным либо расторгать или изменять его в связи с существенно изменившимися обстоятельствами (ст. 421 ГК).

Трудности могут возникнуть и после исполнения соглашения об уплате алиментов путем единовременной выплаты денежной суммы или передачи имущества в собственность ребенка, если в будущем размер данной суммы или стоимость имущества окажется ниже размера алиментов на несовершеннолетних детей, определенного законодательством (ч. 1 ст. 92 КоБС). Разрешение спорных ситуаций должно опираться на общее правило, которое гласит, что к заключению, исполнению, изменению, расторжению и признанию семейно-правового договора недействительным применяются нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующие процесс заключения, исполнения, изменения, расторжения и признания недействительными гражданско-правовых сделок, если иное не предусмотрено Кодексом Республики Беларусь о браке и семье Республики Беларусь.

Введение договорного регулирования в брачно-семейное законодательство Республики Беларусь проводилось последовательно и постепенно. Впервые такая возможность была предоставлена супругам. В брачном договоре они могут по своему соглашению урегулировать вопросы имущественного и неимущественного характера, а также договориться о формах, методах, средствах воспитания и содержания детей. Также они могут достичь соглашения о детях или совместно нажитом имуществе при расторжении брака путем заключения соответствующих соглашений по правилам, установленным для заключения мировых соглашений (ст. 285 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 446-З были внесены существенные изменения в Кодексом Республики Беларусь о браке и семье Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей. В частности, предусмотрена возможность заключения соглашения о содержании своих несовершеннолетних либо нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, в котором родители могут установить размер алиментов, причем он должен быть не ниже, чем установлено законом, продлить срок уплаты алиментов, определить способ и порядок уплаты алиментов, предусмотреть сочетание разных способов уплаты алиментов, определить размер индексации алиментов, уплачиваемых в твердой денежной сумме, а также предусмотреть ответственность за несвоевременную уплату алиментов.

Соглашение об уплате алиментов призвано регулировать исключительно алиментные правоотношения между родителями и их несовершеннолетними и (или) нуждающимися в помощи нетрудоспособными совершеннолетними детьми. Между тем данные вопросы могут быть разрешены и в брачном договоре, и в соглашении о детях. В этой связи следует обратить внимание на условия заключения данного соглашения об уплате алиментов, предусмотренные ч. 7 ст. 91 КоБС. Соглашение об уплате алиментов не может быть заключено, если алименты уплачивают-

ся в соответствии с заключенными в установленном законодательством порядке брачным договором или соглашением о детях, а также вынесенным судебным постановлением, в которых разрешены вопросы уплаты алиментов на несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Представляется, что лишение родителей в будущем возможности договориться о размере, способах и порядке уплаты алиментов на более приемлемых для плательщика и более материально выгодных для получателя алиментов условиях не соответствует интересам несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Отличительной чертой брачного договора по нашему законодательству является возможность урегулировать в нем широкий круг вопросов. Брачным договором возможно урегулировать как имущественные, так и личные неимущественные правоотношения между супругами, а также права и обязанности супругов в отношении их детей, включая формы, методы и средства воспитания детей, место их проживания, размер алиментов на них, порядок общения с детьми отдельно проживающего родителя и другие вопросы содержания и воспитания детей. В других государствах – участниках СНГ включение в брачный договор положений, определяющих личные неимущественные правоотношения супругов, невозможно либо исходя из нормативного определения брачного договора, либо в силу прямого запрета, установленного законодательством. Полагаем, что брачный договор призван в первую очередь урегулировать личные и имущественные взаимоотношения супругов. Более того, действующее законодательство разрешило его заключать лицам, которые только собираются вступить в брак. У таких лиц, как правило, нет общих детей. Более детально и полно урегулировать взаимоотношения родителей по поводу воспитания и содержания своих детей легче будет в специальных договорах – соглашениях об уплате алиментов и о детях.

Заключение

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Актуальным в настоящее время представляется анализ проявления диспозитивности в семейном праве, целесообразности ныне установленных законом границ правовой свободы участников рассматриваемых отношений. Особое значение приобретает необходимость более детальной разработки института семейно-правового договора в целях разрешения теоретических и возможных практических проблем его применения.

2. Введение договорного регулирования в брачно-семейное законодательство Республики Беларусь проводилось последовательно и постепенно. Действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье предоставляет право участникам семейных отношений заключать такие договоры, как брачный договор, соглашение об уплате алиментов, договор

суррогатного материнства, соглашение о детях и об имуществе. В целях специализации договоров, более детального подхода к регулированию отдельных правоотношений считаем оправданным ограничить предмет брачного договора исключительно имущественными и личными неимущественными правоотношениями супругов.

3. Установленный ч. 7 ст. 91 КоБС запрет на заключение соглашения об уплате алиментов, если алименты уплачиваются в соответствии с заключенными в установленном законодательством порядке брачным договором или соглашением о детях, а также вынесенным судебным постановлением, в которых разрешены вопросы уплаты алиментов на несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, не соответствует интересам детей, поскольку лишает родителей в будущем возможности договориться о размере, способах и порядке уплаты алиментов на более приемлемых для плательщика и более материально выгодных для получателя алиментов условиях.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей Республики Беларусь 3 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.; в ред. от 15.07.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2010.

2. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наслед-

ственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – 639 с.

3. *Шершеневич, Г. Ф.* Учебник русского гражданского права: По изданию 1907 г. / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

4. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховн. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5; в ред. постановления от 28 сент. 2006 г. № 9 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2010.

5. *Подгруша, В. В.* Брачный договор / В. В. Подгруша // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2010.

6. *Рагойша, П. В.* Брачный договор в свете последних изменений брачно-семейного законодательства / П. В. Рагойша // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2010.

7. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: утв. постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63; в ред. постановления от 20.07.2009 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2010.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.12.2010 г.